

3.12.93

Кныш Олег

Олег Кныш:

Моск. правда. - 1993. - 3 дек. - с. 9

«Имя Легион - не мне...»

Рубрику
ведет
Елена
Курбанова

Об этом театре все еще пишут - он модный.

Об этом спектакле все еще говорят - он популярный.

Об этом актере... Вчера, в пору повального увлечения аэробикой, он был узнаваем. Сегодня - после каждого спектакля восторженные дети искренне дарят ему цветы, жертвуя, очевидно, не одним «Сникерсом».

И - все.

«Ленком».

«Бременские музыканты».

Олег Кныш.

- Ты помнишь, как все начиналось?

- Бледнее Блоковского набора «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека». Провинциальные детство-отрочество-юность. Армия. Учеба в полустоличном Киевском театральном. Школа-студия МХАТ.

- Так просто?

- Просто - когда все и непременно сразу.

- Так сложно?

- Сложно - когда почти-чуть. И с детской «любовью» к ложечке рыбьего жира.

- Странный у нас разговор...

- Начнем сначала?

- Попробуем... Ты помнишь, как все началось?

• - Да. Поскольку всегда знал, что буду тем, кем стал - актером. Для кого-то полнейшей бездарью, для кого-то - способным и подающим на-дежды... Кстати, ты не знаешь, как подают надежды? ... Я знал это, когда, обидевшись на мать, подростком убежал из дому, и работая монтажником в родном Днепрпетровске, и находясь в Чернобыле в момент его «звездного» часа, и хлопая дверью Киевского театрального. Впрочем, так ли это важно?... И хотя Имя мне - отнюдь не Легион, я все же не пришелец из

космоса. А если и нашли меня в капусте, то - уверяю! - не долго искали.

- Так просто?

- Просто - когда не хватает суток. Для дела. А создавать видимость работы при почти полном ее отсутствии... Аэробика - былая потеха, хотя в свое время это был верный кусок (и не только хлеба). Театр - странный человек в «Мудреце», Вместофлейтыподнимемфлягу в «Юноне и Авось», еврей-украинец-поляк (иногда танцующий с платком) в «Поминальной молитве». А пресловутый мой Трубадур

- более-менее удачный ксерокс. Любимый, тяжелый, опасный, но - уже ксерокс... Есть, правда, надежда на небольшую работу с Мариной Полицеймако, но об этом пока рано говорить. Кино - вера моя и надежда. Есть несколько интересных предложений, окончательно все прояснится в декабре, а пока - реальное: мне и Александру Баширову предстоит исполнить главные роли в фильме-дебюте Тараса Кудрицкого «В чистом поле четыре воли». А знаешь, начало - действительно Лиха беда...

- Так сложно?

- Может быть, я слишком много хочу. Но ведь все относительно не только по Эйнштейну и меру желаний я определяю себе сам, принимая в расчет свои соображения. И только! Понимаешь, если даже и жить мне сто лет, то что останется после всех неизбежных минусов - прожитое, болезни, сон, общественный транспорт, ненужные дружбы? Как итог - «Кушать подано!»? И это - вся жизнь? В искусстве?

Потому и сложно... Или я не так живу.

- Странный у нас с тобой разговор...

- Начнем сначала?

... Попробуем. Попробуем просто понять: почему он был всенародно узнаваем в пору повального увлечения аэробикой? Почему восторженные дети искренне дарят ему цветы? Почему...

Впрочем, добра тебе, Трубадур!

Трубадур и - даст Бог! - другие...

А пока - с 1 по 10 января 1994 года: «Ленком», «Бременские музыканты», Олег Кныш.

Фото Нерсеса СЕТХАНЯНА.